

RU

Комплексная модель китайского нормативного предложения с учетом данных топики-ориентированного и генеративного подходов

Каликова А. М.

Аннотация. Цель исследования – разработка и описание деривационной модели китайского предложения с учетом достижений топики-ориентированного подхода. В статье осуществляется применение методики составления деревьев зависимостей в версии Н. А. Слюсаря на материале китайского языка, что позволяет провести аналогии с универсальными процессами порождения и восприятия, описываемыми в рамках предикационной концепции языка. Руководствуясь поставленной целью, автор работы прибегает к методам описания генеративных грамматик, которые, используя бинарные связи для соединения компонентов в состав единого целого, дают возможность представить синтаксические отношения в виде синтаксических деревьев зависимостей (конфигурационных моделей в версии Н. А. Слюсаря). Научная новизна исследования состоит в том, что грамматика китайского предложения впервые разъясняется с позиции распределения активации в его поверхностной структуре, имеющей отношение к предикационному членению предложения. В результате исследования установлено, что формирование порядка слов в китайском предложении осуществляется в соответствии с выражением грамматических отношений «топик – комментарий» (термин Ч. Ли и С. Томпсон) между элементами его бинарной структуры, а также активационной заданности в распределении каждого из синтаксических компонентов.

EN

Comprehensive model of the Chinese standard sentence taking into account data from the topic-oriented and generative approaches

A. M. Kalikova

Abstract. The research aims to develop and describe a derivational model of the Chinese sentence taking into account the achievements of the topic-oriented approach. The paper applies the methodology for constructing dependency trees in the version of N. A. Slyusar using Chinese language data, which allows for drawing analogies with universal processes of generation and perception described within the framework of the predicational concept of language. Guided by the stated aim, the author of the paper resorts to description methods of generative grammars, which, using binary links to connect components into a single whole, provide an opportunity to present syntactic relations in the form of dependency syntax trees (configurational models in the version of N. A. Slyusar). The scientific novelty of the research lies in the fact that the grammar of the Chinese sentence is explained for the first time from the position of the distribution of activation in its surface structure, which is related to the predicational division of the sentence. As a result of the research, it has been found that the formation of word order in the Chinese sentence is carried out in accordance with the expression of topic-comment grammatical relations (the term of C. Li and S. Thompson) between the elements of its binary structure, as well as the predetermined activation in the distribution of each of the syntactic components.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью внедрения данных генеративной грамматики с учетом достижений предикационной концепции на материале китайского языка, базисные конструкции которого отражают грамматические отношения «топик – комментарий». На основании не противоречащих друг другу взглядов предикационной концепции языка и генеративной грамматики составляется деривационная (конфигурационная) модель построения китайского предложения, которая учитывает грамматические принципы распределения порядка слов в китайских предложениях. Руководствуясь целью создания конфигурационной модели китайского предложения, автор работы прибегает к использованию интегрированного метода, совмещающего в исследовании достижения двух научных направлений: предикационной концепции языка и генеративного синтаксиса.

Для достижения вышеуказанной цели исследования были решены следующие задачи:

- проведены аналогии между ключевыми положениями предикационной концепции языка и формальными представлениями генеративных грамматик;
- описана методика составления деривационных структур с позиций генеративного синтаксиса;
- выявлены грамматические особенности построения китайских синтаксических структур нейтрального контекста;
- установлена предикационная обусловленность распределения порядка слов каждого из компонентов китайских синтаксических структур.

Материалом для исследования послужили работы, посвященные изучению китайских синтаксических структур (Ли, Томпсон, 1982; Коцик, 2018; Курдюмов, 1993; 1999; 2021; 2023; Мельников, 2003; Слюсарь, 2009). К исследованию также привлекались сведения из монографий (Тань Аошуан, 2002; Chao, 1968).

Теоретическую базу исследования составляют работы из области генеративного синтаксиса (Слюсарь, 2009; Shi, 2000), динамического структурализма (Курдюмов, 1993; 2023; Коцик, 2018; Курдюмов, Коцик, 2020; Мельников, 2003), а также функционального синтаксиса (Ли, Томпсон, 1982; Тань Аошуан, 2002). Практический материал соответствует правилам языкового употребления, изложенным в учебнике «Курс китайского языка: теоретическая грамматика» (Курдюмов, 2005) и грамматическом справочнике китайского языка “A Reference Grammar of Chinese” (Huang, Shi, 2016).

Для разработки комплексной модели китайского предложения используются методы построения деревьев зависимостей из грамматики непосредственно составляющих, которая позволяет разбить предложение на составляющие в виде иерархической структуры (Слюсарь, 2009, с. 68). Иерархическая структура деревьев зависимостей соответствует идее бинарного соединения элементов предикационной концепции языка, которая рассматривает преобразование бинарных структур как основу процессов порождения и восприятия. Представленная нами комплексная модель китайского предложения отражает функциональные свойства китайских синтаксических структур, описываемых в том числе на основе положений предикационной концепции языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по сравнительно-сопоставительному языкознанию, психолингвистике, теории грамматики китайского языка, межкультурной коммуникации, синтаксису китайского языка, сравнительно-исторической грамматике, а также на практических занятиях по китайскому языку. Представленная в статье методика составления китайского синтаксического дерева может использоваться в качестве основы для описания синтаксических структур других языков, прежде всего изолирующих и топиковых.

Обсуждение и результаты

В становлении китаеведческой лингвистики выделяют три этапа, каждый из которых характеризуется собственной исследовательской традицией. До конца XIX века изучение китайского языка велось изолированно от мирового сообщества – на территории страны носителей данного языка, т. е. в Китае. Этап изучения языка для самих китайцев известен под названием *китайской лингвистической традиции* (Курдюмов, 2005, с. 16). Второй этап становления китайского языкознания связан с активным проникновением западных лингвистических учений, на базе которых происходит адаптация китайской лингвистической теории под рамки универсальных грамматик индоевропейских языков. Данный этап положил начало *западному китаеведению*. Третий (современный) этап имеет прямое отношение к распространению российско-китайских отношений. Интерес отечественных сиологов к теоретическим основам китайского языка заложил основы *российского китаеведения*.

Благодаря привлечению достижений и методов современной лингвистической науки, отечественной лингвистике удастся рассмотреть особую природу китайского языка, которая задается его типологическим своеобразием – «язык изолирующего топикового строя» (Курдюмов, 2005, с. 17). По мере развития коммуникативной лингвистики и ее философии китайский язык приобретает статус идеального объекта лингвистической теории, на базе которого описывается внутренняя логика порождения высказываний. В результате предикационные отношения «топика» и «комментария» китайских синтаксических структур используются в качестве базовых для объяснения синтаксических категорий уровня предложения-текста, составляя предметную основу новой концепции языка, именуемой предикационной.

Предикационная концепция языка сочетает функциональный и структурный аспекты предложения, которые на протяжении длительного времени оставались объектами исследования разных лингвистических направлений (Курдюмов, Коцик, 2020, с. 90). Предложенная в конце XX века предикационная теория языка, или динамический структурализм, закрепляет за понятиями «топик» и «комментарий» универсальные значения, которые в дальнейшем могут быть экстраполированы на отношения между единицами более высоких уровней. Предложив систему китайского языка в качестве идеального объекта для анализа механизмов коммуникации, В. А. Курдюмов (1993; 1999; 2023) указывает на функциональную специфику китайских предложений, помогающую понять изоморфность (функциональную однотипность) глубинных и поверхностных структур китайского языка. Данное исследование направлено на составление грамматической модели китайского предложения на основе общепризнанных норм и правил рассматриваемого национального языка, а также обозначение функциональных значений структурного распределения компонентов предложения с позиций предикационной концепции.

Грамматическая модель китайского предложения в нашей работе составляется с учетом формального аппарата генеративного синтаксиса, который в середине XX века вводит термин «деривация» в систему

синтаксических понятий (Молдовану, 2019, с. 22). Деривационная модель позволяет учитывать иерархические отношения между элементами синтаксических структур, которые постепенно входят в «деривацию», соединяясь попарно. Изображение иерархических отношений между элементами синтаксических структур в виде дерева зависимостей (зависимых компонентов) и составляющих (главных компонентов) называется деривационной моделью (Слюсарь, 2009, с. 68).

Моделирование синтаксических связей в составе деривации сопровождается рядом операций, которые в терминах генеративного синтаксиса называются согласованием и передвижением. Операция согласования отвечает за наличие определенных значений на вершинах синтаксических узлов; операция передвижения осуществляет перенос нижней составляющей синтаксического дерева в спецификатор его верхней вершины. Образующие в результате синтаксических преобразований варианты соединений носят название конфигураций. Отсюда деривационная модель в силу производимых операций согласования и передвижения также носит название конфигурационной (Каликова, 2015, с. 940).

Принимаемая в работе концепция позволяет установить формальные корреляты, отражающие особенности вербализованного представления действительности китайским языковым сознанием. Прежде всего обращает на себя внимание типологическое своеобразие в заполнении предикационного ядра китайских высказываний. Данная типологическая характеристика китайского языка была впервые предложена в 1968 году Чжао Юань-жэнем, который, отходя от традиций морфологической классификации языков в духе Шлейхера – Гумбольдта, по-новому характеризует грамматическое отношение предикативных компонентов китайского предложения: “The grammatical meaning of subject and predicate in a Chinese sentence is topic and comment, rather than actor and action” (Chao, 1968, p. 93). / «В китайском предложении грамматическим значением подлежащего и сказуемого скорее обладают “топик” и “комментарий”, нежели “деятель” и “действие” (перевод автора. – А. К.)».

Несколько ранее термин «топик» вошел в обиход лингвистического употребления у американских дескриптивистов – Ч. Хоккета (Hockett, 1958), Дж. Лайонза (Lyons, 1968), в результате чего 1976 год ознаменовался выходом статьи Ч. Н. Ли и С. А. Томпсон под названием «Подлежащее и топик: новая типология языков». В своей работе американские функционалисты предлагают классификацию на основании стратегии построения предложений: «В действительности все исследованные нами языки имеют конструкцию “топик – комментарий”, и, хотя сама конструкция “подлежащее – сказуемое” есть не во всех языках, тем не менее в большинстве языков типа ВТ (выдвижение “топика”. – А. К.), оказывается, есть способы идентифицировать подлежащее» (Ли, Томпсон, 1982, с. 195). Данное замечание описывает универсальное свойство предикационной концепции языка, которое состоит в наличии *характеризующей* связности между компонентами предикационного ядра – топиком и комментарием (Коцик, 2018, с. 81).

Проводя различие между терминами «предложение» и «высказывание», В. А. Курдюмов (1993, с. 18) указывает на наличие определенного набора формальных признаков, относимых к знаковой области их репрезентации – структурный аспект, и функциональных возможностей авторизации диктума предложения – функциональный аспект. Данное лингвистическое положение может лечь в основу построения синтаксической модели типичного языка, поскольку оно отражает связь между закладываемым в предложение/высказывание смыслом и его формализованной представленностью в поверхностной структуре. В то же время следует учитывать базовую позицию предикационной концепции, которая позволяет абстрагироваться от морфологической согласованности между компонентами предикационного ядра. Как отмечает В. А. Курдюмов (2023, с. 28), синтаксические компоненты предложения – (поверхностные) топик и комментарий – морфологически согласованы, но связаны на глубинном уровне. Иными словами, основой любого синтаксического построения является бинарная структура: характеристика ячейки «топик» ячейкой «комментарий».

Параллели с предикационной концепцией можно найти и в трансформационно-генеративном синтаксисе, который также в целях формального представления синтаксических структур типичного языка использует метод построения цепочек зависимостей, соединенных попарно (бинарные структуры). Избираемый генеративистами принцип дает возможность отразить иерархические отношения, существующие между элементами синтаксических построений разных языковых систем (Слюсарь, 2009, с. 68). Поскольку формальное распределение порядка слов во внешней структуре является относительным явлением, которое под влиянием определяющих факторов может совершить конфигурационную перестройку, то такие синтаксические деревья следует называть конфигурационными (термин Н. А. Слюсарь).

Конфигурационная модель русского предложения в версии Н. А. Слюсарь (2009, с. 97) состоит из трех рамок синтаксической иерархии:

- 1) предикатно-аргументная рамка с глагольной вершиной V (Verb);
- 2) видовременная и модальная рамка с единой вершиной T (Time);
- 3) коммуникативная рамка со спецификатором в вершине C (Complementizer), которая традиционно отвечает за вынос придаточных предложений в данную сферу, а также служебную организацию утвердительности/вопросительности высказываний.

Структурное построение типичного предложения начинается с предикатно-аргументной рамки, что в терминах предикационной концепции (на определенном этапе порождения) соответствует *комментарии* речевого акта. Однако модель русского предложения в изложении Н. А. Слюсарь (2009, с. 92) учитывает морфологическую согласованность актантов с глаголом, видовые признаки которого отвечают за дальнейшее распределение всех составляющих деривационной структуры, что естественно, если исходить из типологии русского языка. Поскольку поверхностная структура китайского предложения отражает внутреннюю логику процесса предикации, которая выражается в последовательном введении характеризуемого и характеризующего

компонентов, то базовым свойством китайских синтаксических структур является топико-ориентированное распределение составляющих между компонентами предикационного ядра – топиком и комментарием (Курдюмов, 2023, с. 253). Типологически отличным свойством обладают русские синтаксические конструкции, в которых грамматическое значение подлежащего и сказуемого достигается за счет помещения «деятели» и «действия» в состав главных членов предложения. В результате порождение русского предложения сопровождается операциями перемещения, которые препятствуют явному представлению компонентов «данного» (темы) и «нового» (ремы) на поверхности.

Данное типологическое отличие китайских синтаксических структур является ключевым в сравнительно-сопоставительном аспекте с языками флективного типа, к которым относится и русский язык. Тогда русские предложения безличного типа предикации – «Квартиру пока не сняли», «Анкета заполнена», «Сегодня суббота» – в переводе на китайский язык имеют идентичный русскому порядок слов, образуемый в соответствии с типологическими особенностями китайской языковой системы.

В анализируемых примерах используются латинские аббревиатуры. Данные сокращения служат указанием на синтаксический состав компонентов китайских предложений – именных (NP) и глагольных (VP) групп, а также список семантических валентностей, их уточняющих. В список аббревиатур входят:

NP – именная группа	SUB – субъект	AB – начальная точка
VP – глагольная группа	TEMP – время	MOD – способ
Mod. V – модальный глагол	LOC – место	DEST – цель
Aux. V – вспом. глагол	INSTR – инструмент	QUANT – количество

Пример 1.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ		
NP	MOD	Aux. V	VP
房子	还	没有	租好
квартира	еще	не (иметь)	сняли

Русский вариант перевода: *Квартиру еще не сняли.*

Пример 2.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ
NP	VP
履历表	填好了
анкета	заполнена

Русский вариант перевода: *Анкета заполнена.*

Пример 3.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ
NP	NP
今天	星期六
сегодня	суббота

Русский вариант перевода: *Сегодня суббота.*

Формальное совпадение порядка слов в примерах 1, 2, 3 отнюдь не отождествляет системный облик русского и китайского языков. Доказательством данного утверждения служит морфологическая согласованность компонентов русского предложения, в котором на этапе оформления видо-временной и модальной рамки (Т) происходит операция согласования всех имеющихся падежных окончаний (сличение грамматических признаков – термин Н. А. Слюсарь) с последующим выносом пациенса в спецификатор коммуникативной рамки [Sрес; CP] (Рисунок 1).

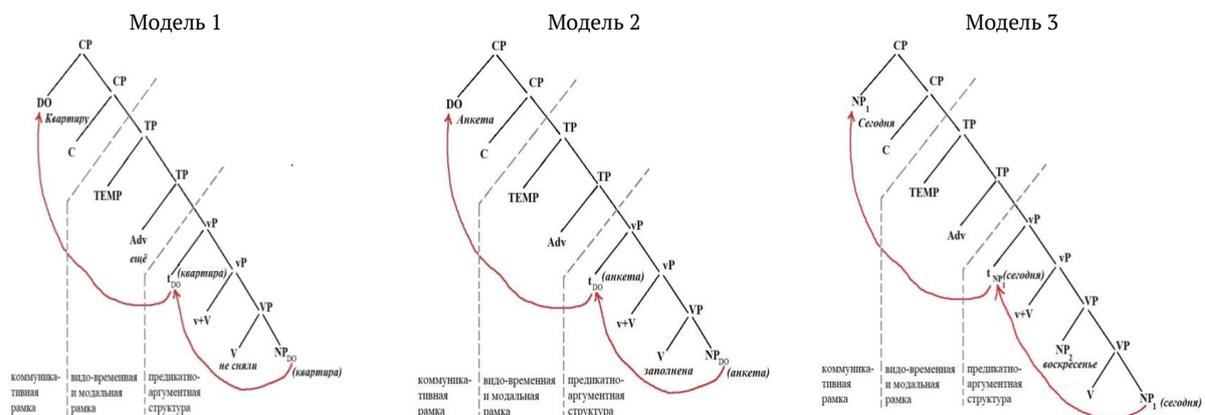

Рисунок 1. Конфигурационные модели русских предложений к примерам 1, 2, 3

Конфигурационные модели трех рассмотренных примеров русских предложений имеют общее свойство – вынос одного из глагольных актантов в состав коммуникативной рамки (область С). Перемещение прямых дополнений (DO) в моделях 1, 2 или именной группы (NP) в модели 3 из области предикатно-аргументной структуры в область коммуникативной рамки осуществляется постепенно с оставлением следов (traces) в позиции комплемента, который присоединяется к вершине первым, и в спецификаторе глагольной вершины (Рисунок 1). Итак, во внутритеоретическом дереве русского предложения номинально присутствуют соединения глагола с пациенсом (дополнением), которое затем копируется в позицию его спецификатора и уже в конце деривации выносится в коммуникативную рамку С, образуя топик предложения.

Проводя сравнение с деривационной структурой китайского предложения, удается избежать множественности шагов, имеющих отношение к выносу именных групп в начало предложения. Такое преимущество синтаксической структуры обусловлено типологическими особенностями китайского языка, системная организация которого позволяет типичному говорящему осуществлять построение высказываний на основании наличия предикативного отношения характеристики между топиком и комментарием (Коцик, 2018, с. 81). Тогда деривационная структура китайских предложений, перечисленных в примерах 1, 2, 3, должна отличаться от моделей русских предложений идентичного смысла (Рисунок 2).

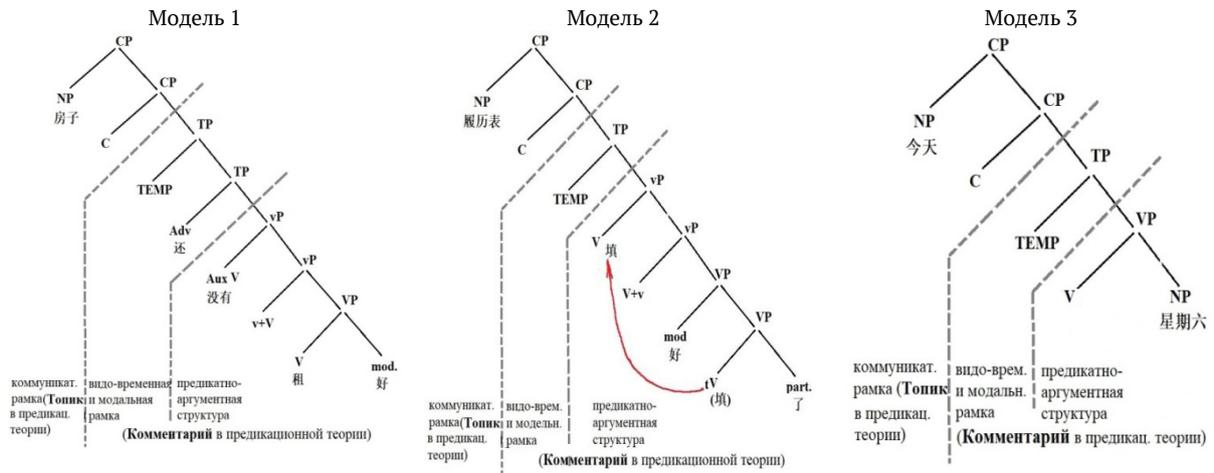

Рисунок 2. Конфигурационные модели китайских предложений к примерам 1, 2, 3

Деривационные структуры трех китайских предложений из примеров 1, 2, 3 отражают главное типологическое отличие структурных построений на китайском языке. Оно заключается в обязательном заполнении коммуникативной рамки (области С или топика, в терминах предикационной концепции языка) именной группой, которая связана предикативным отношением характеристики с комментарием (областями Т и V). В результате конфигурационная модель китайского предложения представляет собой бинарное соединение из топика и комментария, смысловое «сочленение» которых осуществляется только в сознании слушателя (Мельников, 2003, с. 23). Именные группы, представленные в компоненте «топик», не обнаруживают грамматического согласования с именными группами в составе «комментария»: «Каждый из компонентов структуры “топик – комментарий” является предикативным единством, компоненты которого согласуются друг с другом, но не согласуются с другим компонентом структуры Т-К» (Коцик, 2018, с. 81).

На следующем этапе построения конфигурационной модели китайского предложения необходимо рассмотреть предикационную зависимость распределения элементов в составе предикационной ячейки «комментарий». Для этого проанализируем распределение именных групп в составе китайских предложений с переходным глаголом в позиции глагольной вершины V (Рисунок 3) и непереходным глаголом, а также адъективом в позиции глагольной вершины V (Рисунок 4).

Основное отличие двух моделей, представленных на рисунках 3 и 4, состоит в компонентном обозначении составляющих предикатно-аргументной структуры. Если вершину глагольной рамки занимает переходный глагол, то зависимые от него именные группы располагаются справа (прямое дополнение) и слева (косвенное дополнение). В том случае, если вершину предикатно-аргументной рамки занимает непереходный глагол или лексическая единица со значением прилагательного (адъектив), то обозначение составляющих рассматриваемой рамки логично заменить на обозначение именной группы (NP).

Примерами линеаризованного вида китайских предложений с переходным глаголом в составе главного компонента предикатно-аргументной структуры выступают предложения под номерами 4, 5.

Примерами китайских предложений с непереходным глаголом или адъективом в составе главного компонента предикатно-аргументной структуры выступают предложения под номерами 6, 7, 8, 9.

Конфигурационная модель китайского предложения, представленная на рисунках 3, 4, отражает многокомпонентный состав ячейки «комментарий», которая включает элементы двух генеративных областей – предикатно-аргументной структуры и видо-временной и модальной рамки. Видо-временная и модальная рамка китайского предложения, входящая в состав комментария в комплексной модели на рисунках 3, 4, производит согласование и последующее перемещение в свою область тех элементов, которые представляют собой *известное*

для слушателя данное. По аналогичному критерию в распределении активации (относительная доступность) располагаются и обстоятельство места (LOC) и времени (TEMP). Данные составляющие китайского предложения не являются топиком, но в смысловом отношении более доступны, чем компоненты предикатно-аргументной структуры. В терминах Н. А. Слюсарь актанты со значением деятеля (SUB), обстоятельства времени (TEMP) и места (LOC) являются детерминантами, «задающими сцену выражения» (scene-setting expressions) (2009, с. 25).

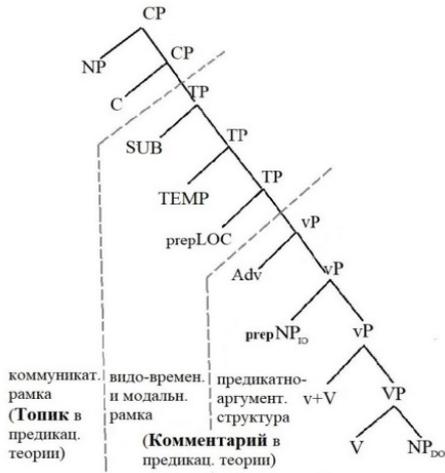

Рисунок 3. Конфигурационная модель китайского предложения с переходным глаголом в составе вершины V

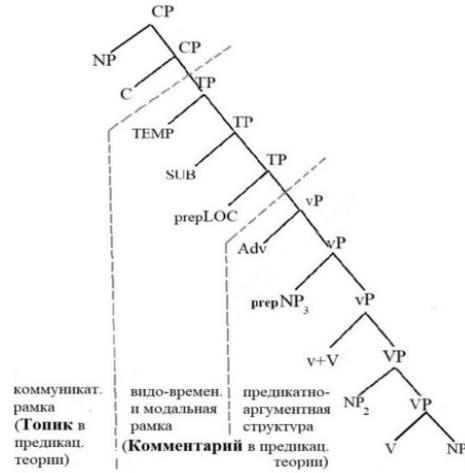

Рисунок 4. Конфигурационная модель китайского предложения с непереходным глаголом или адъективом в составе вершины V

Пример 4.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ		
NP	INSTR	MOD	V
这个词	用汉语	怎么	说
это слово	по-китайски (досл. «пользоваться китайским языком»)	как	говорить

Русский вариант перевода: *Как это слово будет на китайском языке?*

Пример 5.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ		
NP	Mod. V	MOD	V
药	不能	随便	吃
лекарство	невозможно	неразборчиво	кушать

Русский вариант перевода: *Нельзя употреблять лекарства без разбора.*

Пример 6.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ				
NP	SUB	MOD	Mod. V	V	DEST
中国各处	你	也	可以	去	看看
до каждого места Китая	ты	тоже	можешь	поехать	посмотреть

Русский вариант перевода: *Ты сможешь посмотреть каждое место в Китае.*

Пример 7.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ			
NP	MOD	Mod. V	AB	VP
八达岭长城	就	能	从这个出口	到得了
Бадалин, участок Великой китайской стены	сразу	можно	из этого выхода	добраться

Русский вариант перевода: *Отсюда можно сразу доехать до участка Бадалин на Великой китайской стене.*

Пример 8.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ	
VP	SUB	VP (Adj.)
认识你	我	很高兴
знать ты	я	очень рад

Русский вариант перевода: *Знать тебя я очень рад!*

Пример 9.

ТОПИК	КОММЕНТАРИЙ	
	NP	QUANT
包子	多少钱	一个
пирожки	сколько + деньги	одна штука
Русский вариант перевода: <i>Сколько стоит один пирожок?</i>		

Проанализировав предикационную заданность начальных позиций китайских синтаксических структур, представляется необходимым определить предикационную выделенность предикатно-аргументной структуры (правой ячейки «комментарий»). На основании компонентного состава примеров под номерами 4-9 можно сделать вывод об относительной выделенности элементов, располагаемых справа от вершины предикатно-аргументной структуры, и создаваемом фокусе контраста именных групп, располагаемых в спецификаторе глагольных вершин.

Ярлыки обозначены названиями семантических валентностей, перечисленными Тань Аошуан (2002) в монографии «Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка)». В продолжение теории Л. Теньера, Тань Аошуан (2002, с. 45) приводит список аргументов, располагаемых в препозиции от главного элемента ячейки «комментарий»:

1) субъект (SUB);	4) способ (MOD);
2) начальная точка (AB);	5) инструмент (INSTR);
3) глава (CAP);	6) косвенное дополнение (IO).

Постпозитивное положение от главного элемента структуры занимают пациенсы со значением (Тань Аошуан, 2002, с. 46):

1) конечная точка (AD);	6) порядок (ORDER);
2) цель (DEST);	7) длительность действия (PERIOD);
3) оценка действия (EV);	8) количество предметов (QUANT);
4) маршрут (ITIN);	9) количество действий (QUANTA);
5) источник (IS);	10) результат (RESULT).

Все перечисленные выше семантические валентности китайских синтаксических структур являются составляющими, содержащими более выделенное значение, в сравнении с компонентами видо-временной и модальной рамки.

Итак, предложенная нами конфигурационная модель китайского предложения отражает когнитивную архитектуру заложенных в ней структурных компонентов, формирование которых соответствует предикационной заданности высказывания. Формирование китайского предложения начинается с определения предмета высказывания, занимающего позицию коммуникативной рамки (область С), или предикационной рамки «топик» (в терминах предикационной концепции). На следующем этапе построения происходит формирование видо-временной и модальной рамки (область Т), которой, в терминах предикационной концепции, отводится левая периферия предикационной рамки «комментарий». В данную область попадают элементы со значением субъекта действия (SUB), а также времени (TEMP) и места (LOC) его совершения. Правая периферия ячейки «комментарий», или область предикатно-аргументной структуры (область V), заполняется элементами, в смысловом отношении осуществляющими характеристику ячейки «топик». В данную область входят элементы с семантическим значением инструмента (INSTR), начальной точки (AB), главы (CAP), способа действия (MOD). Перечисленные составляющие предикатно-аргументной структуры занимают препозитивное от глагола/адъектива положение и наделяются более актуализированным (выделенным) значением, соответствующим фокусу контраста или реме высказывания. Постпозитивное от глагола/адъектива положение получают аргументы со значением конечной точки (AD), цели (DEST), оценки действия (EV), результата (RESULT), порядка (ORDER), количества предметов (QUANT) или количества действий (QUANTA). Аргументы правой части рамки «комментарий» также обладают определенным количеством активации, сообщаящей более выделенный смысл (рему предложения).

Таким образом, топико-ориентированное распределение составляющих в составе китайского предложения соответствует его предикационному членению, которое на этапе формирования предикационного ядра отражает глубинный уровень согласования между ячейками «топик» и «комментарий», с дальнейшим распределением активации на более или менее выделенные/заданные в смысловом отношении аргументы поверхностной структуры.

Заключение

Практический анализ компонентного состава китайских структур экспериментально доказывает зависимость распределения именных групп китайского предложения от смысловой выделенности или заданности его аргументов. Наиболее доступная именная группа, называемая «топик» в предикационной теории, занимает

область коммуникативной рамки (С), располагаемой в левой части пропозиции. На следующем этапе деривации происходит распределение компонентов предложения между двумя рамками в составе предикационной ячейки «комментарий». Тогда более доступные и менее выделенные в смысловом отношении актанты располагаются в области видо-временной и модальной рамки. Актанты предикатно-аргументной структуры, напротив, отличаются смысловоразличительной выделенностью, соотносимой с ремой высказывания или фокусом контраста.

Представленная в работе конфигурационная модель китайского предложения представляет собой практическое отражение возможности интеграции достижений двух научных парадигм – генеративного синтаксиса и предикационной теории языка. Совмещение гипотез двух направлений лингвистики на материале китайского языка дает возможность внести типологические уточнения в рассматриваемый предмет изучения и охарактеризовать имеющиеся положения каждого из направлений с позиций смежной научной мысли.

Что касается дальнейших перспектив, то представленное исследование дает возможность обзорно охарактеризовать распределение градуальной активации на всех составляющих китайских синтаксических структур. Оно также закладывает основу для установления топико-ориентированного критерия в распределении структурных элементов в составе китайских фраз. В дальнейшем исследование может быть применено к составлению конфигурационных моделей языков, типологически близких к китайскому, таких как: вьетнамский, бирманский, лаосский, тайский. Исследования могут быть продолжены и на материале китайского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте, а также на основании данных рематизированных или усеченных конструкций, используемых в разговорной речи, или на материале сложных предложений, включающих в свой состав несколько предикативных рамок.

Источники | References

1. Каликова А. М. Активационная модель или грамматическая кодировка смысла китайского предложения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-4.
2. Коцик К. Э. Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // Научный диалог. 2018. № 10.
3. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка: монография. М.: Военный университет, 1999.
4. Курдюмов В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика: учебник. М.: Цитадель-трейд; Лада, 2005.
5. Курдюмов В. А. Метафора на стыке китайского и европейского миров. Введение в проблему // V Готтлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии: материалы международной науч.-практ. конференции, посвященной 70-летию со дня рождения О. М. Готлиба (19-21 октября 2021 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021.
6. Курдюмов В. А. Предикация, природа коммуникации, норма и типология языка // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1993. № 9.
7. Курдюмов В. А. Спорные вопросы в ходе курса сравнительной типологии китайского и русского языков на факультете славистики // Русское языкознание и литературоведение – 2022: сборник статей VI международной науч.-практ. конференции (15-17 декабря 2022 г.). Тайбэй – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023.
8. Курдюмов В. А., Коцик К. Э. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 1. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.20.01.P.086>
9. Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. статей / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс, 1982. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике.
10. Мельников Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели: монография. М.: Наука, 2003.
11. Молдовану Г. К. Множественность интерпретаций понятия деривации в современной лингвистике. Лексическая деривация в широком смысле // Материалы конференции «Вопросы филологии: теоретические и практические аспекты» (7 декабря 2018 г.). Бельцы: Бельцкий государственный университет им. А. Руссо, 2019.
12. Слюсарь Н. А. На стыке теорий: грамматика и информационная структура в русском и других языках: монография. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
13. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002.
14. Chao Y. R. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968.
15. Hockett Ch. A Course in Modern Linguistics. N. Y.: Macmillan, 1958.
16. Huang Ch., Shi D. A Reference Grammar of Chinese. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
17. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
18. Shi D. Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // Language. 2000. Vol. 76 (2).

Информация об авторах | Author information

Каликова Анна Михайловна¹

¹ Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Anna Mikhailovna Kalikova¹

¹ Astrakhan Tatishchev State University

¹ sircat@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.08.2024; опубликовано online (published online): 26.09.2024.

Ключевые слова (keywords): генеративная грамматика; предикационная концепция; китайские синтаксические структуры; бинарные связи; градуальные значения; generative grammar; predicational concept; Chinese syntactic structures; binary links; gradual values.